

В Диссертационный совет МГУ.051.4
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14,
4-ый учебный корпус,
Юридический факультет

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Трущаловой Татьяны Олеговны на тему: «Дистанционное электронное голосование в системе прямого народовластия в России» по специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые науки)

Распространение практики использования информационных технологий в процессе взаимодействия государства и общества обусловлено стремительным научно-техническим развитием, которое по вполне понятным причинам не может не затрагивать вопросы, связанные с реализацией базовых конституционных принципов народовластия и форм непосредственной демократии.

Диссертационная работа Т.О. Трущаловой посвящена конституционно-правовому исследованию современного состояния и перспектив развития одного из активно применяемых инструментов из области информационных технологий – дистанционного электронного голосования, которое автор рассматривает в системе прямого народовластия в России.

Вполне убедительными являются доводы автора, приведенные в обоснование актуальности темы диссертационного исследования, которые подчеркивают одновременно и его практическую значимость. Так, трудно не согласиться с соискателем, что дистанционное электронное голосование продолжает восприниматься исключительно как технология, в то время как его правовая природа остается практически неисследованной и требует научного осмысления с позиции конституционного права.

В этой связи научная новизна диссертационного исследования проявляется в своевременном обращении автора к формированию научно обоснованной концепции дистанционного электронного голосования, углублению научных знаний, связанных с институционализацией понятия «дистанционное электронное голосование» (с. 4,14).

Предлагая авторский научно-аргументированный подход к конституционно-правовой природе дистанционного электронного голосования, Т.О. Трущалова определяет его в качестве самостоятельного способа голосования, который должен рассматриваться исключительно в качестве инструмента, способствующего осуществлению народовластия и направленного на реализацию и развитие различных форм непосредственной демократии как императивных, так и консультативных, не ограничиваясь его применением на выборах и референдуме (с. 25, 49, 57). Следует поддержать автора в этом суждении.

В результате соотношения категорий «дистанционное электронное голосование» и «участие граждан в дистанционном электронном голосовании» автор обоснованно разграничивает представления о дистанционном электронном голосовании как о способе голосования и об участии граждан в дистанционном электронном голосовании как о способе правореализации (с. 58). При этом заслуживает поддержки позиция автора о том, что дистанционное электронное голосование может выступать как в роли основного, так и субсидиарного способа голосования (с. 15, 59), а также с тем, что участие в дистанционном электронном голосовании представляет собой не самостоятельное право гражданина, а одну из форм реализации права граждан на участие в управлении делами государства (с. 74-76).

Следует согласиться с автором, что на сегодняшний день российская модель дистанционного электронного голосования характеризуется неопределенностью правового регулирования, которая проявляется в следующих *двух* аспектах:

1) нормы о дистанционном электронном голосовании в части установления его понятия и признаков независимо от института прямого народовластия превращаются в описание технической процедуры голосования указанным способом;

2) подавляющее большинство технических требований, напротив, создается путем преобразования правовых формулировок, провозглашающих идеи народовластия, приближая тем самым дистанционное электронное голосование к юридической фикции, а сами технические требования преподносятся в качестве необходимого и достаточного механизма его правового регулирования (С. 86). В связи с этим автор приходит к обоснованному выводу о необходимости формирования правового стандарта применения дистанционного электронного голосования, определяющего правовые основы дистанционного электронного голосования (С. 88).

Правовой стандарт участия в дистанционном электронном голосовании, по мнению диссертанта, с организационной точки зрения должен получить универсальное оформление на уровне отдельного федерального закона, а с содержательной точки зрения должен, во-первых, определить универсальные правовые понятия, используемые при проведении дистанционного электронного голосования в любой из форм непосредственной демократии, не ограничиваясь нормами и категориями избирательного права; во-вторых, отражать базовые правовые принципы участия граждан в дистанционном электронном голосовании, актуальные для всех форм непосредственной демократии.

Аргументированы выводы о том, что от практики регулирования дистанционного электронного голосования постановлениями ЦИК России следует отойти хотя бы в части базовых понятий и принципов, а также о том, что необходимость определения государственных информационных систем, используемых для проведения дистанционного электронного голосования на этапе принятия решения о проведении дистанционного электронного

голосования, наделяет избирательные комиссии и комиссии референдума несвойственными им полномочиями, неисполнение которых может влиять на возможность использования дистанционного электронного голосования в процессе реализации избирательных прав граждан, а следовательно, также может рассматриваться в числе правовых ограничений участия граждан в дистанционном электронном голосовании (С. 103 – 104).

Автор делает попытку найти оптимальную правовую модель дистанционного электронного голосования в России через призму существующих проблем эффективности институтов непосредственной демократии, а также зарубежного опыта проведения дистанционного электронного голосования, преимущественно сложившегося в избирательной практике.

Обозначенная в работе проблема неопределенности правового регулирования при проведении дистанционного электронного голосования на выборах балансируется развиваемой автором идеей о фактическом формировании новой парадигмы выборов, которая затрагивает различные стадии избирательного процесса и широкий круг его участников (с. 154).

Диссертантом продуктивно использованы как классические общенаучные методы, так и формально-юридический и сравнительно-правовой методы, что позволило систематизировать представления о дистанционном электронном голосовании в фокусе конституционно-правовых категорий, определить его признаки и правовой режим.

В результате следует признать, что диссертационное исследование Т.О. Трущаловой отличается оригинальностью, качественными аналитическими разработками концептуального, категориального, а также законодательного характера.

Диссертация Т.О. Трущаловой является самостоятельным целостным научным исследованием, представляющим собой актуальный и значимый для современной науки конституционного права труд. Работа содержит

новые научные результаты, а положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Материал изложен научным, и в то же время доступным языком. Использован широкий круг источников. Удачным представляется внутреннее структурирование текста на параграфы, что придает общему тексту диссертации четкость и последовательность.

Наряду с положительными сторонами диссертации ей присущи определенные недостатки, а некоторые позиции автора представляются спорными.

1. Прежде всего, некорректно сформулирована цель диссертационного исследования. На С. 10 утверждается, что целью «является формулирование авторского научно аргументированного подхода к конституционно-правовой природе дистанционного электронного голосования, а также к определению места дистанционного электронного голосования в системе категорий конституционного права». Само по себе формулирование авторского подхода к чему-либо не может быть целью диссертации. Цель исследования – это не что иное, как научный результат, к которому стремится диссертант, решение обозначенной научной проблемы. Далее на С. 14 в подразделе «Научная новизна диссертационного исследования...» указано: «Результатом диссертационного исследования является научное обоснование концепции дистанционного электронного голосования», т.е. результат, который, в целом, можно считать достигнутым, не вполне соответствует обозначенной диссертантом цели.

2. Неудачно сформулированы и задачи исследования, большая часть которых начинается со слов «рассмотреть подходы...», «обозначить проблемы...». Только лишь рассмотрение подходов, обозначение проблем, исследование значения той или иной категории не могут быть самостоятельными задачами научной работы. Для достижения цели диссертант должен что-то выявить, обосновать, разработать, доказать и т.п.

Задачи, как правило, отражаются в названиях параграфов, но в данном случае этого не видно.

Далее диссертант отмечает, что проведенный конституционно-правовой анализ позволяет, в том числе, «выявить признаки трансформации избирательного процесса в условиях проведения дистанционного электронного голосования, а также выявить специфику избирательных споров, и на ее основе предложить и обосновать рекомендации по обновлению законодательства». Почему же это не поставлено в качестве задач, непонятно.

3. В выносимом на защиту положении № 1 весьма спорным представляется отрицание диссертантом определения дистанционного электронного голосования в качестве элемента системы электронной демократии, а также признание нерешаемой задачи правового регулирования дистанционного электронного голосования как технологии (С. 15).

Электронная демократия в широком смысле понимается как форма демократии, характеризующаяся широким использованием информационно-коммуникационных технологий при реализации гражданами своих политических прав, в том числе права голосовать на выборах, референдумах, участвовать в других народных голосованиях. Само голосование – безусловно, элемент непосредственной демократии. Почему же нельзя признать, что данный элемент может состоять из более мелких элементов – дистанционного электронного голосования, электронного голосования на избирательном участке, голосования бумажным бюллетенем.

Вряд ли можно согласиться, что задача правового регулирования дистанционного электронного голосования как технологии, является нерешаемой. В общепринятом понимании технология – это совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата. Собственно, каждая стадия избирательного, референдумного и иных подобных процессов

представляет собой определенные технологии. Законом регулируется технология проведения избирательных действий как избирательными комиссиями, так и иными субъектами электорального процесса, в том числе, пусть в недостаточной степени, рамочно, действия по организации и проведению дистанционного электронного голосования. Вывод о нерешаемости такой задачи, представляется нелогичным.

4. В положении № 5 (С. 17), поддерживая идею о том, что правовые основы участия граждан в дистанционном электронном голосовании должны определяться правовым стандартом дистанционного электронного голосования, вряд ли можно согласиться с тем, что такой стандарт должен получить универсальное оформление на уровне отдельного федерального закона. Диссертантом не представлена должная аргументация необходимости принятия такого закона, не указано, должен ли он применяться при проведении дистанционного электронного голосования на всех уровнях публичной власти, по всем ли вопросам, по которым проводится голосование, в том числе консультативное. Не предложены название закона, его структура. Принятие такого закона может создать дополнительные трудности для правоприменителей, которым, например, при проведении региональных выборов, придется наряду с рамочным Федеральным законом № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», законодательством субъекта РФ, обращаться еще и к данному закону. Думается, достаточно внести элементы предложенного диссертантом стандарта в соответствующие акты, предусматривающие проведение дистанционного электронного голосования.

5. В положении № 7 (С. 18) используется неудачный стилистический оборот: «решение вопроса об обеспечении принципов избирательного права, в частности, тайны голосования, при проведении дистанционного электронного голосования существующим избирательным принципам возможно либо путем отказа от использования дистанционного электронного

голосования, либо ...». По смыслу никакого «либо» не предполагается, рассматривается единственный вариант: «за счет нового осмысления содержания избирательных принципов в их соотношении с принципами участия граждан в дистанционном электронном голосовании, которые должны получить самостоятельное закрепление в российском законодательстве, в частности, в правовом стандарте дистанционного электронного голосования».

6. Некоторое противоречие видится в выводах по §1 (С. 43): в п. 1 констатируется, что термин «дистанционное электронное голосование» получил закрепление в российском законодательстве различного уровня и перечисляются соответствующие правовые акты. В п. 2 диссертант сетует на то, что определение понятия «дистанционное электронное голосование» дано исключительно в избирательном законодательстве, а универсальное определение, которое соответствовало бы практике использования данного понятия в различных институтах прямого народовластия отсутствует. Полагаем целесообразным предложить такое определение на публичной защите.

Отмеченные замечания, в основном, носят дискуссионный характер и не мешают дать положительную оценку диссертации Т.О. Трущаловой, а также констатировать, что работа представляет собой законченный, отличающийся научной новизной труд, включающий достоверные самостоятельно полученные выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования соответствующей группы правоотношений.

Диссертация Трущаловой Татьяны Олеговны на тему: «Дистанционное электронное голосование в системе прямого народовластия в России» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в

Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Трущалова Татьяна Олеговна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор

САДОВНИКОВА Галина Дмитриевна

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 244-88-88, e-mail: msal@msal.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право».

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.
Тел.: +7 (499) 244-88-88, e-mail: msal@msal.ru.